

УДК 378.1

DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-4-0-5

- ¹⁾ Карабутова Е.А. ,
²⁾ Прокопенко Ю.А.* ,
²⁾ Баркалова А.Ф. ,
³⁾ Костюкович Е.Ю.

Лингводидактический потенциал идиом политического дискурса в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза

- ¹⁾ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
ул. Политехническая, д. 29, 195251, Россия
²⁾ Белгородский государственный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, Белгород, 308015, Россия
prokopenko_yu@bsuedu.ru*
³⁾ Московский государственный строительный университет,
Ярославское шоссе, д. 26, г. Москва, 129337, Россия

*Статья поступила 29 октября 2025; принята 17 марта 2026;
опубликована 30 марта 2026*

Аннотация. *Введение.* Изучение идиоматических выражений в политическом медиадискурсе представляет собой актуальное направление современной лингводидактики, поскольку данные единицы выступают не только носителями образности, но и инструментом воздействия на массовое сознание. Стратегическое использование идиом политической тематики, в частности, в выступлениях Дональда Трампа, требует разработки специальных методических подходов в преподавании английского языка. *Цель статьи* – проанализировать лингводидактический потенциал идиом английского языка на материале речевой практики американского политика и разработать практико-ориентированные задания для формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов посредством дискурсивной деятельности. *Материалы и методы.* Исследование носит комбинированный характер, интегрируя лингвистический анализ и педагогическое проектирование. Источниковедческую базу составляют 15 публичных выступлений Д. Трампа, отобранных методом сплошной выборки. Педагогический компонент исследования реализован через методы проектирования учебных заданий и моделирования учебных ситуаций, что позволило разработать и апробировать дидактический комплекс для формирования коммуникативной компетенции студентов. *Результаты.* В ходе исследования выявлено, что идиомы в политическом дискурсе выполняют манипулятивную и упрощающую функции, что позволяет эффективно воздействовать на целевую аудиторию; разработан комплекс заданий (анализ видеофрагментов, ролевые дебаты, лингвокультурный анализ, написание эссе), направленных на формирование навыков распознавания, интерпретации и критического осмысления идиом. Апробация комплекса показала статистически значимое улучшение результатов студентов: прирост в умении объяснять

значение идиом в контексте составил 53,4%, а в уместном использовании идиом в устной речи – 66,7%. *Заключение.* Использование идиоматики политического дискурса в обучении иностранному языку доказало свою эффективность для развития не только языковых навыков, но и критического мышления, медиаграмотности и межкультурной компетенции студентов, что соответствует современным требованиям к подготовке специалистов в высшей школе.

Ключевые слова: идиома; иностранный язык; иноязычная коммуникативная компетенция; политический дискурс; лингводидактика

Информация для цитирования: Карабутова Е.А., Прокопенко Ю.А., Баркалова А.Ф., Костюкович Е.Ю. Лингводидактический потенциал идиом политического дискурса в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2026. Т.12. №1. С. 60-74. DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-1-0-5.

¹⁾ Е.А. Karabutova ,

²⁾ Yu. A. Prokopenko* ,

²⁾ A.F. Barkalova ,

³⁾ E.Y. Kostyukovich

Developing foreign language communicative competence through political discourse idioms: a linguodidactic perspective

¹⁾ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Polytechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russia,

²⁾ Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
prokopenko_yu@bsuedu.ru*

³⁾ Moscow State University of Civil Engineering
26 Yaroslavskoye Shosse, Moscow, 129337, Russia

*Received on October 29, 2025; accepted on March 17, 2026;
published on March 30, 2026*

Abstract. Introduction. The study of idiomatic expressions in political media discourse is a relevant area of modern linguodidactics, since these units serve not only as carriers of imagery, but also as a tool to influence mass consciousness. The strategic use of idioms, particularly in D. Trump's speech samples, requires the development of special methodological approaches to English course. *The purpose of this article* is to analyze the linguodidactic potential of English idioms based on the speech practice of an American politician and to develop pragmatic-oriented tasks for the formation of foreign-language communicative competence of students through discourse-based activities. *Materials and methods.* The study is of a combined nature, integrating linguistic analysis and didactic methods. The source base consists of 15 public speech data by D. Trump, selected by continuous sampling. The teaching component of the study is implemented through the methods of designing educational tasks and modeling real-life situations, which allow creating certain learning tasks and educational environment, enabling the implementation of a didactic complex for developing students' communicative competence. *Results.* The study reveals that idioms used in political discourse serve manipulative and simplifying

functions, enabling effective target audience influence. A complex of tasks (video analysis, role-playing debates, linguocultural analysis, essay writing) is developed to foster skills in recognizing, interpreting, and critical understanding of idioms. Pilot testing demonstrates statistically significant academic skills improvement: the ability to explain the meaning of idioms in the context is 53.4%, and the adequate use of idioms in discourse-based classroom activities is 66.7%. *Conclusion.* The effectiveness of political discourse idiomatic expressions for a foreign language teaching/learning process is approved to be the integral part for developing not only language skills of students, but also their critical thinking ability, media literacy and cross-cultural communicative competence, that corresponds to the modern requirements for training future specialists in higher education institutions.

Keywords: idiom; foreign language; foreign language communicative competence; political discourse; linguodidactics

Information for citation: Karabutova, E.A., Prokopenko, Yu. A., Barkalova, A.F. and Kostyukovich, E.Y. (2026), "Developing foreign language communicative competence through political discourse idioms: a linguodidactic perspective" *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 12 (1), 60-74, DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-1-0-5.

Введение (Introduction). Изучение идиоматических выражений в рамках преподавания английского языка в вузе представляет значительный научный и практический интерес. В лингводидактике и смежных дисциплинах существует много исследований, посвященных различным аспектам политического дискурса. Фундаментальные работы в области политической лингвистики (Баранов, 1991; Шейгал, 2000; Chilton, 2004) позволили увидеть в дискурсе инструмент власти и манипуляции. В свою очередь, труды по теории метафоры (Charteris-Black, 2018; Musolff, 2016) продемонстрировали, как устойчивые образные единицы формируют картину мира адресата. Однако, несмотря на обилие лингвистических исследований идиоматики, ее лингводидактический потенциал, особенно в контексте формирования критического мышления и медиаграмотности студентов, остается раскрытым не в полной мере. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела. Мы предлагаем конкретный методический инструментарий для работы с идиомами политического дискурса.

Особое внимание в этом контексте приобретает политический дискурс, где «обороты, обладающие наибольшей степенью идиоматичности, являются и наиболее полифункциональными, что позволяет автору медиатекста достичь искомого перлокутивного эффекта» (Барабаш, 2025: 128). Публичные выступления американских политиков, в частности, Дональда Трампа, демонстрируют насыщенное и стратегически обоснованное использование идиом, чтобы «легко производить свой эффект <...>, позволяя, по возможности, незаметно манипулировать сознанием аудитории» (Демьянков, 2003: 119). Выбор речевой практики именно Дональда Трампа в качестве эмпирической базы данного исследования обусловлен рядом уникальных черт его идиостиля. Во-первых, риторика характеризуется намеренным отходом от традиционного академического политического языка в сторону разговорного, даже просторечного регистра, что делает его речь насыщенной идиоматикой (Charteris-Black, 2018). Во-вторых, такие авторские неологизмы и брендируемые идиомы, как "drain the swamp", "fake news", "witch hunt" и

др., не только стали вирусными, но и сформировали устойчивые фреймы восприятия политической реальности миллионами людей, что доказывает их высокий манипулятивный потенциал (Kreis, 2017). В-третьих, простота и повторяемость его идиоматических конструкций делают их идеальным дидактическим материалом для студентов с уровнем В2+, позволяя легко идентифицировать, анализировать и впоследствии воспроизводить данные единицы в учебных дискуссиях. Таким образом, идиомы, будучи устойчивыми образами иноязычной картины мира в политическом медиадискурсе, представляют собой весьма ценный материал для изучения в рамках лингвокультурного подхода и для реализации устного/письменного дискурса в целях формирования коммуникативной компетенции студентов как необходимого условия реализации требований ФГОС высшей школы. Организация обучения языкам, по мнению М. Даро, основанная на дискурсивном анализе, позволяет рассматривать «рекуррентные лексические и грамматические элементы, входящие в разнообразные сочетания, которые придают особую окраску речепроизводству в определенных сферах» (Darot, 1975).

Цель исследования заключается в анализе лингводидактического потенциала идиом на примере речевой практики Дональда Трампа и разработке практико-ориентированных заданий для интеграции в межкультурную коммуникацию студентов посредством дискурсивной деятельности в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Методология и методы (Methodology and methods). Данное исследование носит смешанный характер, поскольку сочетает в себе как качественный лингвистический анализ языковых средств изучаемого языка, так и разработку практических педагогических решений для формирования коммуникативной компетенции студентов вуза посредством дискурсивной деятельности.

Методологическую основу составляют:

- Дискурс-анализ – предполагает выявление и интерпретацию идиом в контексте политического дискурса, определение их функций (манипуляция, упрощение, создание образа);

- Лингвокультурологический подход – направлен на раскрытие культурно-исторического контекста отобранных идиом и объяснение их воздействия на целевую аудиторию с точки зрения функциональности;

- Коммуникативно-деятельностный подход – предполагает ориентацию на формирование коммуникативной компетенции посредством практических ситуативно-обусловленных заданий;

- Прагматический анализ – основан на изучении того, как идиомы используются в рамках достижения конкретных коммуникативных целей (убедить, мобилизовать, опорочить оппонента).

Основными методами исследования послужили: метод сплошной выборки, лингвистического описания и классификации, контекстуальный анализ, а также методы моделирования, педагогического проектирования, экспертной оценки (на перспективу) и пилотное тестирование.

Источниковедческую базу лингвистического анализа составили 15 публичных выступлений Д. Трампа (инаугурационные речи, выступления на митингах, обращения к нации) за период 2016-2020 гг. Общий объем проанализированного корпуса текстов составляет 50 000 словоупотреблений. Методом сплошной выборки из них извлечено 45 контекстов употребления идиоматических выражений, которые впоследствии классифицированы по тематическому и функциональному принципу и использованы для разработки дидактического комплекса. Критерием отбора идиом для разработки учебных заданий послужила их частотность употребления в дискурсе Трампа и наличие

манипулятивного или оценочного компонента.

Теоретическая основа (The theoretical basis). Коммуникативная компетенция, являющаяся центральной категорией как зарубежной, так и отечественной лингводидактики, представляет собой комплекс знаний и практических навыков, обеспечивающих способность к иноязычному речевому общению. Данная компетенция подразумевает владение дискурсом на изучаемом языке в соответствии с нормами и культурными традициями его носителей.

В свете коммуникативного подхода дискурс рассматривается исследователями как «важный и неотъемлемый агент коммуникации, который выступает носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований» (Русакова, 2006: 10). В теории коммуникации Т. ван Дейка дискурс представляет собой письменный или речевой продукт коммуникативного действия (Дейк, 2013). Главная цель коммуникации в рамках дискурса находит отражение в концепции К. Хайланда – не только сообщить некоторую информацию, но и убедить адресата/аудиторию в правоте излагаемой точки зрения (Nyland, 2005).

Научные труды отечественных и зарубежных исследователей (Барабаш О.В., Баранов А.Н., Дронов К.С., Завьялов В.В., Русакова О.Ф., Darot M., Nyland K., Charteris-Black J., Kreis R., Musolff A. и др.) посвящены различным видам дискурса: политическому, экономическому, юридическому, академическому, научному и т.д. В частности, современные зарубежные исследования подчеркивают роль идиом в концептуализации политических процессов. Так, А. Мазольфф (Musolff, 2016) детально анализирует, как метафорические и идиоматические модели (например, концепт «гнилого» государства) формируют общественное мнение в разных странах, что напрямую коррелирует с задачами нашего

лингвокультурологического анализа. Дж. Чартерис-Блэк (Charteris-Black, 2018) разрабатывает теорию политической мифологии, где ключевая роль отводится именно идиомам как «свернутым» мифам, что обосновывает наш выбор в качестве объекта для развития критического мышления студентов. В рамках данного исследования рассматриваются особенности политического дискурса и значимость организации различных дискурсивных форм деятельности для реализации академических задач коммуникативной направленности.

Политический дискурс определяется в научной литературе как совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» (Баранов, 1991: 6). Очевидно, что политические объединения формируются согласно общим восприятиям ценностей их участников. А человеческий дар речи выполняет функцию «указания» – то есть обозначения, коммуникации – того, что, согласно такому общему восприятию, считается выгодным или невыгодным для группы, а также того, что считается правильным и неправильным в рамках этой группы (Chilton, 2004: 5). По мнению Савельевой И.В., в демократическом обществе свобода интерпретации политического текста реципиентом свидетельствует о ключевой характеристике современного медийного дискурса – активной позиции адресата. Данная точка зрения находит выражение в формировании дискурсивных смыслов через широкий спектр речевых интенций и репрезентацию идеологически окрашенных оценок и модусов (Савельева, 2022: 59). Шейгал Е.И. отмечает, что содержательное ядро такой коммуникации реализуется в публичной дискуссии вокруг трёх фундаментальных вопросов: распределение общественных ресурсов, контроль над механизмами принятия решений и применение санкций, подразумевающих право на легитимное

наказание или поощрение (Шейгал, 2000: 35).

В контексте данного исследования политический дискурс рассматривается с точки зрения особенностей полифонии культур посредством сопоставления, соизучения иноязычной и родной лингвокультур участников политического общения. Восприятие изучаемой культуры сквозь призму родных традиций в рамках политического дискурса способствует межкультурному взаимодействию. Данный процесс позволяет обучающимся выявлять сходства и различия в идиоматических единицах, сопоставляемых лингвокультур, развивая навыки восприятия идиом как феноменов иной ментальности, которые, «будучи всегда достоянием одного только языка»¹, требуют особого осмысления. Сравнительный анализ идиом с собственным культурным опытом обогащает индивидуальную картину мира студентов, расширяя границы их мироощущения и формируя более объемное понимание политических процессов.

В данном исследовании представляется важным рассматривать категорию дискурса, вслед за Савельевой И.В., комплексно: «и как процесс, сопровождающий общение в рамках определенной, социально значимой тематики, и как результат, предполагающий производство устных высказываний и спонтанных письменных текстов» (Савельева, 2022).

В целях реализации дискурсивной деятельности в рамках актуальной тематики (в том числе и политической) студенту вуза необходимо при конструировании высказывания уметь выбирать из арсенала усвоенных лингвистических единиц изучаемого языка наиболее подходящие для заданной коммуникативной ситуации. При этом его коммуникативное поведение должно быть детерминировано социальными правилами, национально-культурными традициями, оценками и ценностями

носителей языка, которые формируют культурологическое знание и определяют допустимые параметры содержания речи. Таким образом, вышеуказанные факторы обеспечивают релевантный контекст высказываний участников политического дискурса. Однако необходимо помнить, что и само высказывание создает контекст определенной направленности. Эта мысль прослеживается в трудах Добросклонской Т.Г., полагающей, что контекст – «важнейшая экстралингвистическая составляющая структурных определений дискурса», которая включает такие аспекты, как «исторический, временной, социальный, политический, культурно-идеологический» (Добросклонская, 2014: 82).

Таким образом, в свете методики организации дискурсивной деятельности необходимо «обеспечивать не только усвоение обучающимися «суммы знаний» об изучаемом явлении, но и способствовать возникновению нового типа отношения к указанному объекту, т.е. необходимо перевести обучающихся от ориентации на получение правильного результата к ориентации на правильное применение усвоенного» (Жуйков, 1972: 71-85). Иными словами, необходимо организовать дискурсивную деятельность студентов на иностранном языке таким образом, чтобы знание изучаемого языка и способность обучающихся понимать язык обеспечили возможность эффективно реализовать коммуникативную интенцию участников общения в академических целях (Karabutova et al, 2020: 44).

Результаты исследования и их обсуждение (Research results and discussion). Для методики обучения иностранным языкам наиболее ценным считаем рассмотрение понятия дискурс учеными как «процесс и результат речемыслительной деятельности автора в устной или письменной форме вербальными и невербальными средствами и

¹ Литературная энциклопедия (ЛЭС) (в 11 томах, 1929-1939). URL: [https://niv.ru/doc/dictionary/literary-](https://niv.ru/doc/dictionary/literary-encyclopedia/fc/slovar-200-1.htm#zag-2017)

[encyclopedia/fc/slovar-200-1.htm#zag-2017](https://niv.ru/doc/dictionary/literary-encyclopedia/fc/slovar-200-1.htm#zag-2017) (дата обращения: 28.10.2025).

интерпретации реципиентом получаемого речевого произведения с учетом авторского и в условиях личного контекста общения» (Сысоев, Завьялов, 2018). Данная трактовка дискурса актуализирует два ключевых лингводидактических аспекта: процессуальный, предполагающий овладение дискурсом через непосредственную речевую деятельность, и результативный, где итогом этой деятельности выступает законченный продукт – текст или дискурс (Дронов, 2018).

Необходимо отметить, что организация дискурса для реализации академических целей на базе идиоматических выражений обусловлена их эффективностью в построении аргументации и силой художественной образности, а также стремлением автора воздействовать на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферу адресата. Такое воздействие реализуется посредством «высказываний для совершения «речевых актов», таких как информирование, совет, вопрос, просьба, предупреждение, обещание, приказание, выражение благодарности и т.п.», что свидетельствует о перформативном характере дискурса (Падучева, 2010: 19).

Методика обучения студентов вуза политическому дискурсу, направленная на овладение иноязычной коммуникативной компетенцией, предполагает организацию обучения посредством разнообразных форм. Считаем целесообразным рассмотреть некоторые из них.

Понимание, анализ и воспроизведение лексического материала, представленного заголовком статьи, метафорой, идиоматическим выражением, эпитетами, абстрактными понятиями, стереотипизированной лексикой должны учитывать не только интенции автора, но и когнитивный базис реципиента – фоновые знания, взгляды и оценочные суждения. В целях формирования и совершенствования аналитико-прогностических умений студентов предлагается высказать

аргументированные предположения о содержании и проблематике предложенного материала с помощью ассоциативного контекста, указать причину актуальности употребления в речи.

Решение проблемных вопросов в этом плане признается весьма эффективным, поскольку такая работа позволяет обсуждать альтернативные подходы, подкрепляя точку зрения системной аргументацией.

Дебаты служат для организации коллективного обучения и создают условия для реализации мыслительной деятельности в процессе аргументативной коммуникации. Это способствует приближению учебного процесса к ситуациям реального общения и аутентичной коммуникации. При этом формирование речевых стратегий согласия и несогласия основывается на системе интеллектуальных операций, включающей анализ, синтез, сравнение и обобщение. Особую значимость в контексте политического дискурса приобретает развитие умения «выражать несогласие без использования прямого отрицания *нет*» (Харламова, Фролова, 2013), что способствует формированию более сложных и убедительных форм аргументации.

Презентации и доклады целенаправленно развивают базовые коммуникативные компетенции, центральное место среди которых занимает навык структурированного и эффективного донесения информации до конкретной аудитории, а также умение аргументировать и убеждать в рамках заданной тематики публичного выступления. Содержание докладов/материала презентаций студентов должно отражать самостоятельное решение заданной проблематики политической направленности.

Реферирование новостных статей, по нашему убеждению, способствует не только «формированию лингвистической компетенции студентов, но и обеспечивает развитие личностного потенциала. Исследовательская деятельность развивает аналитические способности студентов,

создает условия для формирования навыков грамотной формулировки мыслей и смыслового акцентирования в устной и письменной речи. Данные навыки реализуются, в частности, через освоение техники реферирования с использованием соответствующих речевых клише, а также через развитие компетенций «самопрезентации и публичного выступления» (Мороз, Кабазова, 2013).

Краткое изложение прочитанного/услышанного (Summary) с использованием конкретных дискурсивных формул опирается на следующие ключевые требования:

– Лаконичность и ясность (*Concise and Clear*) – сжатая и содержательная передача наиболее важной информации в понятной форме.

– Объективность (*Objective*) – объективное отражение замысла и смысла автора исходного текста без какой-либо личной интерпретации.

– Полнота и точность (*Comprehensive and Accurate*) – точная передача всех ключевых тезисов и идей оригинального произведения без добавления информации или мнений, отсутствующих в исходном материале.

– Тон и стиль изложения (*Writing tone and style*) – краткое изложение не содержит прямых цитат исходного произведения и пишется собственными словами, авторским стилем.

В рамках представленного исследования разработан и апробирован комплекс заданий, интегрирующих аутентичный материал политического дискурса в учебный процесс, в целях формирования у обучающихся вуза навыков распознавания, интерпретации и критического осмысления, а также для развития способности студентов уместно использовать идиоматические выражения в контексте политической коммуникации на уровне B2+.

Задание № 1 – «Анализ видеофрагмента: идентификация и

контекстуальная интерпретация идиом» – направлено на развитие навыков аудирования, формирование умения вычленять идиоматические выражения из спонтанной речи и определять их значение на основе контекста. В качестве материала использовалась видеозапись публичного выступления Дональда Трампа (например, инаугурационная речь или выступление на предвыборном митинге). Структура и методический алгоритм выполнения задания включают 3 этапа:

1. Преддемонстрационный этап (*Pre-watching step*) – предполагает актуализацию темы и введение ключевых лексических единиц (например, *drain the swamp, fake news, deep state, etc.*) без раскрытия их семантики для создания проблемной ситуации: “Discuss in pairs linguistic features that make politician's language persuasive and memorable”.

2. Демонстрационный этап (*While-watching step*) – направлен на просмотр обучающимися видеофрагмента выступления политика дважды и выполнение задания по внесению в таблицу/ы услышанных идиом (*Idioms*), отмечая ключевые слова контекста (*Context/keywords*) и предполагаемое значение (*Hypothesized Meaning*).

3. Последемонстрационный этап (*Post-watching step*) – представляет собой обсуждение в мини-группах семантики, прагматической функции и культурно-исторического контекста каждой идиомы с последующим, при необходимости, интерактивным объяснением преподавателя. В качестве рефлексии студентам предлагается объяснить практическую значимость использования каждой идиомы в предложенном фрагменте (“Explain the intended pragmatic effect of each particular idiom using in the context”). Оценка успешности выполнения данного задания основана на следующих критериях: точность идентификации идиомы на слух, обоснованность контекстуальной догадки о

значении, глубина последующего анализа прагматической функции.

Задание №2 предложенного комплекса включает ролевую игру «Политические дебаты», цель которой – развитие навыков спонтанной монологической и диалогической речи студентов, основанной на корректном использовании изученных идиом. Для этого заранее подготовлены карточки с распределением ролей (“Republican candidate”, “Democratic candidate”, “Moderator”) и список целевых идиом (например, drain the swamp, witch hunt, deep state, hit a homerun, fake news, etc.) для обязательного использования в речи. Во время подготовительного этапа студенты знакомятся с ролями и темой дебатов (например, “Election Integrity: The Problem of Fake News” или “Government Reform: Draining the Swamp vs. Preserving Institutions”) и организуют свою речь с использованием указанных идиоматических выражений. Основная часть этапа сфокусирована непосредственно на проведении самих дебатов под руководством преподавателя-модератора, который фиксирует использование студентами языковых средств в иноязычной речи. Во время рефлексии преподаватель совместно с

обучающимися анализирует эффективность применения идиом, задавая, вопросы типа: “Were the idioms used appropriately? How did they affect the persuasiveness and emotional impact of the arguments?” Оценка успешности выполненного задания проводится по следующим критериям: уместное и естественное включение идиом в речь, беглость речи, стратегическая эффективность использования идиом для усиления аргументации в процессе коммуникации.

Задание № 3 направлено на проведение сопоставительного лингвокультурного анализа в целях формирования межкультурной компетенции посредством выявления сходства и различия в идиоматике политического дискурса разных лингвокультур. В качестве учебной задачи предлагается заполнить таблицу для анализа идиом двух культур по указанным критериям.

Первый этап задания предполагает индивидуальную работу каждого студента по заполнению таблицы (табл. 1) в процессе поиска культурных аналогов и объяснения различий идиоматических выражений родного и иностранного языков в политическом общении.

Таблица 1

Критерии сопоставительного лингвокультурного анализа идиом политического дискурса

Table 1

Criteria for a comparative linguistic and cultural analysis of idioms in political discourse

Идиома	Перевод	Русский эквивалент	Культурные различия
Drain the swamp	«Осушение болота»	«Расчистить авгиевы конюшни»	Оба выражения означают борьбу с запущенной системой, но разный мифологический/природный фон
Witch hunt	«Охота на ведьм»	«Охота на ведьм»	Прямой аналог, но в американском контексте чаще связан с современными политическими скандалами, а в L1 — с историческими репрессиями

Второй этап представляет собой групповую дискуссию с обсуждением вопросов: “Why are some idioms translated directly, while others require clarification? How

does cultural context shape the idioms we use for politics?” Критерии оценки успешности выполнения задания: точность подбора

эквивалента, глубина анализа культурных коннотаций и различий.

Задание № 4 предполагает написание аналитического эссе, направленного на развитие навыков письменной речи аргументативного плана и критического анализа использования языка в политических целях. В качестве материала используются примеры из средств массовой информации и опорный список идиом. На подготовительном этапе проводится мозговой штурм и обсуждение тезисов в ответ на вопрос: “Can simplified language (e.g., idioms) be a powerful tool of political propaganda?” Основной этап включает непосредственно написание эссе на одну из тем: The role of idioms (e.g., “drain the swamp”) in shaping political agendas; “Fake news” as a linguistic tool for discrediting media and undermining trust. Основное требование для выполнения задания – использовать 3-4 изученные идиомы в качестве примеров для аргументации собственного мнения. Оценивается успешность выполнения задания по следующим критериям: логичность структуры высказывания, убедительность аргументации, подкрепленная примерами-идиомами, грамотность и уместность их использования. Для проверки работы в парах студентов более продвинутого уровня используется метод взаимной оценки по следующим критериям: уместность использования идиом, логичность и содержательная полнота аргументации и наличие критического анализа.

Апробация разработанного методического комплекса проводилась в два этапа в двух академических группах студентов 4 и 5 курса (N=22, уровень владения языком B2+) Педагогического института НИУ «БелГУ», обучающихся по направлению «Английский язык и история», в течение 4 аудиторных занятий (общей продолжительностью 8 академических часов).

Процедура предварительного и итогового тестирования была структурирована следующим образом:

1. *Пре-тест (Pre-test)* – проводился за неделю до начала апробации и включал четыре блока заданий, соответствующих измеряемым навыкам:

– Аудирование: Просмотр незнакомого 3-минутного фрагмента выступления Д. Трампа с заданием выписать услышанные идиомы и кратко объяснить их значение на основе контекста (максимум 10 баллов: по 0,5 за каждую идентифицированную идиому (всего 8 идиом) и по 0,5 за верную контекстуальную догадку).

– Чтение: Анализ письменного текста (колонки политического обозревателя) с заданием найти и объяснить значение 5 идиом (по 2 балла за каждую, итого 10 баллов).

– Письменная речь (контекстуальное объяснение: Студентам предлагалось 5 идиом (drain the swamp, witch hunt, deep state, fake news, to hit a home run) вне контекста и требовалось написать предложение, демонстрирующее понимание значения каждой (по 2 балла за предложение, итого 10 баллов).

– Устная речь: Индивидуальное 2-минутное монологическое высказывание на тему “The role of media in modern politics” с целью спонтанного использования целевой идиоматики. Оценивалось уместное использование идиом (до 5 баллов) и общая беглость/аргументация (до 5 баллов), итого 10 баллов. Оценивание проводилось двумя независимыми экспертами с последующим усреднением баллов для повышения объективности.

2. *Пост-тест (Post-test)* – был проведен через неделю после завершения цикла занятий и полностью дублировал структуру и критерии оценки пре-теста, но с использованием иного видеофрагмента и иного письменного текста на аналогичную тематику, что позволило нивелировать эффект «узнавания» материала.

3. *Анкетирование* – проводилось анонимно после пост-теста и содержало вопросы, направленные на выявление

субъективной оценки студентами эффективности методики, а также разбор возникших трудностей. Вопросы были как закрытыми (с оценкой по шкале Ликерта), так и открытыми. Респондентам были заданы вопросы, например, «Оцените по 5-балльной шкале, насколько вырос Ваш интерес к изучению языка, благодаря работе с политическим дискурсом?», «Что было самым сложным в заданиях на

использование идиом в дебатах?», «Помогает ли теперь понимание идиом лучше распознавать манипулятивные техники в СМИ?».

Качественный анализ результатов, включая обратную связь от респондентов, позволил зафиксировать количественный прирост и выявить ряд проблем и ограничений, возникших в ходе апробации (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительные результаты предварительного и итогового тестирования

Table 2

A comparison of the results from the pre-test and the post-test

Проверяемый навык / аспект	Средний балл (до апробации)	Средний балл (после апробации)	Прирост, %
Узнавание идиом на слух (аудирование)	6.2 / 10	8.7 / 10	+40.3%
Умение объяснить значение идиомы в контексте	5.8 / 10	8.9 / 10	+53.4%
Уместное использование идиом в речи (устная речь)	4.5 / 10	7.5 / 10	+66.7%
Узнавание идиом в письменном тексте	7.1 / 10	9.2 / 10	+29.6%

Представленный дидактический комплекс позволяет эффективно использовать аутентичный материал политического дискурса в обучении. Это обеспечивает не только расширение лексического запаса студентов, но и формирование критического мышления. Языковая личность, которую мы развиваем в таком формате, становится способной к анализу и интерпретации сложных явлений современного публичного пространства. Апробация заданий, базирующихся на использовании идиоматических выражений политического дискурса, подтвердила их эффективность для подготовки компетентной личности, обладающей языковым знанием и способной реализовать коммуникативные цели в межкультурной коммуникации политической направленности.

Полученные результаты требуют сопоставления с выводами других

исследователей и осмысления в контексте более широких теоретических дискуссий.

Во-первых, выявленный высокий прирост в умении объяснять значение идиом в контексте (+53,4%) подтверждает тезис Т.Г. Добросклонской о контексте как важнейшей экстралингвистической составляющей дискурса (Добросклонская, 2014). Погружение в аутентичный политический контекст выступлений Д. Трампа позволило студентам не просто заучить дефиниции, но освоить прагматику употребления идиом. Этот вывод согласуется с позицией П.В. Сысоева и В.В. Завьялова, которые подчеркивают необходимость обучения иностранному языку в процессе дискурсивной деятельности, а не изолированным языковым единицам (Сысоев, Завьялов, 2018).

Во-вторых, наибольший прирост (66,7%) и одновременно самый низкий исходный балл (4,5) навыка продуктивного использования идиом в устной речи

подтверждают положение лингводидактики о том, что рецептивные навыки (узнавание) формируются быстрее продуктивных (порождение). Полученная положительная динамика, на наш взгляд, доказывает, что интенсивная и методически правильно организованная дискурсивная практика (в частности, ролевые дебаты) способна эффективно сократить этот разрыв. Наши данные поддерживают выводы Н.С. Харламовой и И.Ю. Фроловой, которые рассматривают дебаты как мощный катализатор активизации употребления лексических единиц в виде идиом в спонтанной речи (Харламова, Фролова, 2013).

В-третьих, 78% респондентов отметили, что улучшилось понимание манипулятивных механизмов языка. Это перекликается с теоретическими идеями В.З. Демьянкова о скрытом воздействии идиом (Демьянков, 2003) и с трактовкой Дж. Чартерис-Блэка, который называет идиому «свернутым мифом» (Charteris-Black, 2018). Таким образом, студентам удалось выучить новые слова и овладеть инструментом критической деконструкции политического текста, что является ключевой метапредметной компетенцией.

Вместе с тем, полученные данные определенно противоречат некоторым устоявшимся подходам. Так, ряд исследователей, например, С.Ф. Жуйков подчеркивали важность «правильного применения усвоенного» (Жуйков, 1972). Однако наш эксперимент показал, что на пути к этому «правильному применению» (в дебатах) неизбежен этап «механической вставки» идиом, который нарушал естественность речи. Это указывает на необходимость пересмотра линейной модели «знание > применение» в пользу циклической модели, предполагающей фазу экспериментирования и даже неизбежность ошибок. Кроме того, зафиксированная некоторыми студентами «усталость от политики» ставит под сомнение универсальность метода и требует его

адаптации путем чередования с другими темами, что перекликается с идеей М. Даро о необходимости учета «рекуррентных элементов» в разных сферах, а не концентрации внимания на одной из них (Darot, 1975).

Несмотря на достижение положительного результата в целом, необходимо отметить, что в ходе апробации был выявлен ряд проблем и сформулированы важные выводы. Во-первых, наибольшую сложность для студентов (на что указывает исходно самый низкий балл 4,5/10 и, одновременно, самый высокий прирост 66,7%) представил этап *продуктивного* использования идиом в спонтанной речи (дебаты). Многие студенты в ходе ролевой игры (Задание № 2) стремились использовать в речи заученную идиому на механической основе, что нарушало естественное течение дискуссии. Вывод: требуется увеличение доли подготовительных упражнений, ориентированных на «гибкую подстановку» и семантизацию идиом в вариативных микроконтекстах до участия студентов в свободной дискуссии. Во-вторых, при выполнении сопоставительного лингвокультурного анализа (Задание №3) часть студентов испытывала трудности с подбором точных аналогов в родном языке, что приводило к поверхностному анализу культурных коннотаций. Вывод: задание следует дополнить примерами русскоязычных политических идиом и клише для проведения более глубокого сравнительного анализа. В-третьих, некоторые студенты отмечали в открытых вопросах анкеты усталость от «политической» тематики к концу четвертого занятия, что указывает на необходимость учета сбалансированного чередования организации политического дискурса и других видов речевой деятельности в ходе тематического планирования.

Таким образом, обсуждение результатов показывает, что разработанный комплекс не только эффективен сам по себе, но и вносит вклад в верификацию и

уточнение ряда теоретических положений современной лингводидактики, а также высвечивает новые проблемные зоны для дальнейших исследований.

Качественный анализ обратной связи от респондентов обеспечил следующие результаты: по мнению 95% студентов работа с аутентичным политическим дискурсом повысила мотивацию и интерес к изучению языка; увереннее стали чувствовать себя 87% студентов при восприятии на слух идиом в спонтанной политической речи; лучше понимают средства использования языка для манипуляции 78% респондентов.

Заключение (Conclusion).

Проведенное исследование подтвердило высокий лингводидактический потенциал идиом политического дискурса (на примере выступлений Д. Трампа) для формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Лингвистический анализ позволил выявить ключевые функции идиом (манипулятивная, упрощающая, оценочная) и отобрать релевантный языковой материал. На этой основе был разработан и апробирован комплекс практико-ориентированных заданий, интегрирующих дискурсивный и лингвокультурологический подходы.

Статистически значимый прирост показателей (от 29,6% до 66,7%) по всем измеряемым параметрам доказал эффективность предложенной методики. Важным результатом является, во-первых, количественное улучшение таких языковых навыков как аудирование, чтение и говорение. Во-вторых, качественное развитие метапредметных компетенций: критического мышления, медиаграмотности и межкультурной осведомленности. К такому выводу позволяют прийти как данные анкетирования, так и анализ обсуждений со студентами.

Разработанный комплекс заданий может использоваться в вузовской практике преподавания английского языка, в частности в курсах «Практика устной и

письменной речи», «Практикум по культуре англоязычного дискурса». Перспективы дальнейших исследований мы видим в расширении источниковедческой базы за счет включения дискурса других политических деятелей. Сам комплекс упражнений может быть адаптирован для студентов с другим уровнем языковой подготовки (B1, B1+) а также для обучения другим видам дискурса, например, экономическому.

Список литературы

Барабаш О.В. Фразеология с семантикой игры в политическом медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110). С. 126-132.

Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание. 1991. 64 с.

Дейк ван Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: Либроком. 2013. 344 с.

Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 2003. С. 116-133.

Добросклонская Т.Г. Политический медиадискурс в контексте дискурсивных исследований // Язык и социальная динамика: сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2014. Т. 14. № 1. С. 106-115.

Дронов К.С. Обучение академическому дискурсу в целях обучения иностранному языку студентов лингвистических направлений подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 175. С. 45-51.

Жуйков С.Ф. Психологические основы оценки знаний по русскому языку и умственное развитие школьников // Вопросы психологии. 1972. № 3. С. 71-74.

Мороз Н.Ю., Кабазова А.В. Реферирование новостной статьи как метод коммуникативной практики в обучении студентов английскому языку на IV–V курсах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 668. С. 185-189.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / отв. ред. В.А. Успенский. 6-е изд., испр. М.: Изд-во ЛКИ. 2010. 296 с.

Русакова О.Ф. Современные теории дискурса. Опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург: Дискурс-Пи. 2006. С. 10-28.

Савельева И.В. Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты моделирования: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово. 2022. 485 с.

Сысоев П.В., Завьялов В.В. Обучение иноязычному письменному юридическому дискурсу студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Язык и культура. 2018. № 41. С. 308-326. DOI: 10.17223/19996195/41/19.

Харламова Н.С., Фролова И.Ю. Дебаты как профессиональная составляющая в обучении иностранным языкам в области политических наук // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 668. С. 148-161.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград. 2000. 440 с.

Charteris-Black J. *Analysing Political Speeches: Rhetoric, Discourse and Metaphor*. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan. 2018. 356 p. DOI: 10.1057/978-1-352-00401-2.

Chilton P.A. *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. New York: Taylor & Francis. 2004. 48 p. DOI: 10.4324/9780203423675.

Darot M. *Discours mathématique et discours didactique*. Paris: BELC. 1975.

Grabias S. *Jezyk w zachowaniach społecznych*. Lublin. 1997.

Hyland K. *Metadiscourse*. London; New York: Continuum. 2005. 230 p. DOI: 10.5040/9781474211824.

Karabutova E.A., Akinshina I.B., Prokopenko Yu.A. *Forming and Developing Students' Communicative Competence: from Reading to Speaking* // Research Result. Pedagogy and Psychology of Education. 2020. Vol. 6. №. 2. P. 42–50. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-5.

Kreis R. The “Tweet Politics” of President Trump // *Journal of Language and Politics*. 2017.

Vol. 16. №. 4. P. 607-626. DOI: 10.1075/jlp.17032.kre.

Musolff A. *Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios*. London: Bloomsbury Academic. 2016. 208 p. DOI: 10.5040/9781472598259.

References

Barabash, O.V. (2025), “Phraseologisms with Game-Based Semantics in Political Media Discourse”, *Politicheskaya Lingvistika*, 2 (110), 126-132. (In Russian).

Baranov, A.N. and Kazakevich, E.G. (1991), *Parlamentskie debaty: traditsii i novatsii* [Parliamentary Debates: Traditions and Innovations], Znanie, Moscow, Russia.

Dijk van T.A. (2013), *Diskurs i vlast: reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication], Translated by Kozhemyakina, E.A., Pereverzeva, E.V., Amatova A.M., Librokom, Moscow, Russia.

Demyankov, V.Z. (2003), “Interpretation of political discourse in mass media”, in Volodina, M.N. (Ed.), *Yazyk SMI kak objekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Mass Media Language as an Object of Interdisciplinary Research], Moscow State University Publishing, Moscow, Russia, 116-133.

Dobrosklonskaya, T.G. (2014), “Political media discourse in the context of discourse studies”, *Yazyk i sotsial'naya dinamika: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, 14 (1), 106-115. (In Russian).

Dronov, K.S. (2018), “Teaching academic discourse for foreign language teaching of students of linguistic specialties”, *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 23(175), 45-51. (In Russian).

Zhuykov, S.F. (1972), “Psychological foundations of assessing knowledge of the Russian language and mental development of schoolchildren”, *Voprosy Psikhologii*, 3, 71-84. (In Russian).

Moroz, N.Yu. and Kabazova, A.V. (2013), “Abstracting a news article as a method of communicative practice in teaching English to fourth and fifth year students”, *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta*, 668, 185-189. (In Russian).

Paducheva, E.V. (2010), *Vyskazyvanie i ego sootnesennost's deystvitel'nost'yu: referentsial'nye aspekty semantiki mestoimeniy* [Utterance and Its Correlation to Reality: Referential Aspects of Pronoun Semantics], LKI Publishing, Moscow, Russia.

Rusakova, O.F. (2006), Modern theories of discourse. Classification experience, *Sovremennye teorii diskursa: mul'tidistsiplinarnyy analiz* [Modern Discourse Theories: Multidisciplinary Analysis], Diskurs-Pi, Yekaterinburg, Russia, 10-28.

Savelieva, I.V. (2022), "Non-Professional Political Discourse as a New Communication Phenomenon: Linguistic-Pragmatic and Linguistic-Personological Aspects of Modeling", Abstract of D.D. dissertation, 10.02.19 Theory of language, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Sysoev, P.V. and Zavyalov, V.V. (2018), "Teaching foreign language written legal discourse to law students", *Yazyk i Kul'tura*, 41, 308-326. (In Russian)

Kharlamova, N.S. and Frolova, I.Yu. (2013), "Debates as a professional component in teaching foreign languages in political sciences", *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta*, 668, 148-161. (In Russian).

Sheygal, E.I. (2000), "Semiotics of Political Discourse", Abstract of Ph.D. dissertation, Volgograd, Russia.

Chilton, P.A. (2004), *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*, Taylor & Francis, New York, USA.

Darot, M. (1975), *Discours mathematique et discours didactique*, BELC, Paris, France.

Charteris-Black, J. (2018), *Analysing Political Speeches: Rhetoric, Discourse and Metaphor*, 2nd ed., Palgrave Macmillan, London, UK.

Grabias, S. (1997), *Jezyk w zachowaniach spolecznych*, Lublin, Poland.

Hyland K. (2005), *Metadiscourse*. London; New York: Continuum. DOI: 10.5040/9781474211824.

Karabutova E.A., Akinshina I.B. and Prokopenko Yu.A. (2020), "Forming and Developing Students' Communicative Competence: from Reading to Speaking", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 6(2), 42-50. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-5. (In Russian).

Kreis R. (2017), "The "Tweet Politics" of President Trump", *Journal of Language and Politics*, 16 (4), 607-626, Netherlands. DOI: 10.1075/jlp.17032.kre

Musolff A. (2016), *Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios*. London: Bloomsbury Academic. DOI: 10.5040/9781472598259.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Карабутова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Прокопенко Юлия Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Баркалова Анна Федоровна, магистрант кафедры иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Костюкович Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и коммуникации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет.

About the authors:

Elena A. Karabutova, Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Yulia A. Prokopenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Belgorod State National Research University.

Anna F. Barkalova, Master's Degree Student of the Department of Foreign Languages, Belgorod State National Research University.

Elena Y. Kostyukovich, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Communication, Moscow State University of Civil Engineering.